

пришли к выводу, что составление библиографического описания на эти издания делают несколько библиотек, тем самым увеличивая трудозатраты по созданию информационных ресурсов библиотеки как в традиционной (печатной), так и в электронной форме. Чтобы избежать этого, необходимо создать объединение библиотек, которое позволило бы решить проблему создания объединенных электронных ресурсов крымских вузовских библиотек, а также проблему максимального объема ввода информации обо всех поступивших в библиотеки документах.

Организация данной системы позволит сократить количество обрабатываемых документов в каждой научной библиотеке вуза и тем самым сократит трудовые затраты на создание максимальных объемов электронной информации. На этой основе появится возможность формировать тематические и специальные БД регионального характера. Использование созданных по такому типу баз максимально расширяет возможности в использовании электронных ресурсов в учебном процессе. Это повышает эффективность участия научных библиотек вузов в образовательном процессе, что и является одной из основных функций этих библиотек.

Создание такого объединения библиотек поможет решить (частично) и проблему недостаточного финансирования по приобретению других видов документов. При этом возникает вопрос: как удовлетворять информационные запросы читателей, если подписка сокращена? Ответить на него можно следующим образом: нехватка печатных изданий восполняется за счет электронных ресурсов вузовских библиотек, участвующих в объединении. При необходимости печатного источника библиотека координирует свои действия с библиотекой - фондодержателем и осуществляет доставку документа либо по МБА, либо по ЭДД (Электронная доставка документа), тем самым формируя полнотекстовую БД выполненных тематических справок. ЭДД может осуществляться из любой библиотеки, которая внедряет и использует новые технологии. Внедрение этих технологий позволяет научной библиотеке выходить на более высокий уровень удовлетворения информационных потребностей как отечественных, так и зарубежных потребителей информации.

Источники и литература

1. Фуралев О.А. Проблемы содержательного поиска при переходе от традиционных библиотечных каталогов к электронным каталогам // Организация знаний: лингвистические аспекты: 2-я Рос. конф. ИСКО, Москва, 16-18 мая 1995г.: Progr. и тез. докл. конф. – М., 1995. – С. 15.
2. Фуралев О.А. Соотношение традиционного каталога с электронным каталогом и перспективы использования языка предметных рубрик в электронном каталоге // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. – Евпатория., 1996. – Т. 2. – С. 187–189.
3. Повилас А., Сакалаускайте Э. Автоматизированное управление новыми видами информационных ресурсов // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. – Евпатория., 1995. – Т. 2. – С. 47 – 49.
4. Демидюк Ф.П. Некоторые проблемы учета информационно-библиотечного менеджмента при разработке проектов информационно-библиотечных сетей // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. – Евпатория., 1995. – Т. 2. – С. 98 – 105.

УДК:811.161.1+81'373.7+81'374+81'37

Петров А.В.

СОСТАВЛЕНИЕ ГНЕЗДОВОГО ТОЛКОВО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

В статье обосновывается необходимость создания специального словаря производных лексем, мотивированных фразеологическими оборотами, в печатной и в электронной форме. Предлагаемое лексикографическое произведение относится к разновидности гнездовых, толково-словообразовательных словарей.

Ключевые слова: отфразеологическая деривация, отфразеологический дериват, словарная статья, словообразовательное гнездо

In clause the necessity of creation of the special dictionary derivative verbs, motivated by a steady combination is proved. The offered lexicographic product concerns to a version nested, explanatory – word-formation dictionaries.

Key words: fraseological derivation, fraseological derivative, entry, word-formation jack

В лингвистике накоплен достаточный для систематизации материал о лексической деривации на основе фразеологических единиц (см. работы А. А. Алексеевко, Н. Ф. Алефиренко, Т. П. Белоусовой, А. М. Бушуя, Е. В. Гончаренко, Е. И. Диброва, А. В. Жукова, В. П. Изотова, В. В. Истоминой, Т. М. Кондратюк, В. М. Мокиенко, Р. Н. Попова, В. Н. Пугач, М. Б. Ташлыкковой, М. Ф. Тузовой, Е. Д. Сенько, Н. М. Шанского, В. К. Янцена и др.). Назрела необходимость лексикографического описания производных, созданных по законам отфразеологического словообразования.

Узуальные отфразеологические дериваты представлены в толковых словарях современного русского языка, отдельные окказиональные производные фиксируются в Словарных материалах “Новое в русской лексике”. Дериваты, восходящие к фраземам, свойственны не только литературному языку, но и говорам [1; 2]. В Словаре В.И. Даля, например, отмечены следующие лексемы: нисенитница “юж. ни то, ни се, чепуха, бессмыслица, вздор”; расдобаривать или растобаривать “разговаривать, беседовать, болтать”, расдобариванье “действие по гл. тары-бары расдобары, пустая болтовня, беседа”; расдобарщик “говорун, болтун, краснобай”; расдобарщица; сбухтыбарахта “нар. зря, без толку, наобум; ни с того, ни с сего; ни дай, ни вынеси” и др.

Одно из гнезд у В. Даля построено с опорой на фразеологический оборот точить лясы. Приведем словарную статью-гнездо с вершиной лясить: лясить или лясничать нвг. лясать? ирк. баляничать, балагурить, пустословить, шутить и забавлять; льстить улещать шуточками, выманивая что. Вероятно от ля(е)скать, хлопать, пустословить. Тебе век лясничается, ты бы век лясничал, дурил, шутил. Лясничанье ср. дейст. по знач. гл. Ляса об. лясарь м. арх. льстец, ласкатель, елоза; или // рассказчик, лясник м. – ница ж. тамб. шутник, забавник. Ляса ж. или мн. лясы, балясы (балакать, балагурить и ляскать), шутки, потешные рассказы и остроты; // хитрые и льстивые речи. // Лясы, на Днепре, рыбачьи плетни, мелкие заколы из драни или камышу, для удержки рыбы в лиманах. Подъезжать под кого лясями, подпускать лясы, турысы на колесах. Точить лясы, балясы; беседовать, забавлять, -ся шутками. Ты ко мне с лясями не подъезжай.

Отфразеологические единицы находят отражение в Словаре фразеологической переходности А.В. Жукова. Это лексикографическое произведение автор определяет как словарь комплексного типа, он призван “представить фразеологию во всей сложности и противоречивости внутренних, а также межуровневых связей и отношений” [3, с.35]. Исследователь предлагает выделять типы маркированности (лексико-семантическую, грамматическую и деривационную), сопутствующие формы переходности (гибридность, синкритизм и вариативность) и учитывать словообразовательные и фразеобразовательные тенденции. Ср.: задевать за живое и задевать; собаку съел и насобачиться; тянуть канитель и тянуть, канитель, канительиться; на славу и славный; искать приключения и искатель приключения; лить пули и пуля и под. [3, с. 36].

Словарная статья в “Лексико-фразеологическом словаре русского языка” А. В. Жукова построена следующим образом:

ВРАСТАТЬ (ВРАСТИ) КОРНЯМИ к чему, где. Употр. при подлежа. со значением лица или совокупности лиц. Прочно обосновываться где-л.; сильно привыкать к чему-л. Мы так глубоко росли корнями у себя дома, что куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногах, и никакие океаны не смоют ее. Гончаров. Фрегат “Паллада”. Прирастать (прирасти) корнями к чему. Я слишком прирос корнями к петербургу, и как он в последнее время ни был мне противен, а все-таки он мой родной город. П. Чайковский. Письмо А. И. Давыдовой, 15 янв. 1866.

Семно маркированный компонент **взрастать (врасти)**.

Взрастать, несов., неперех. 2. Перен. Постепенно, органически входить во что-л., в состав чего-л.; внедряться. БАС, П, 544.

Деривационно маркированный компонент **корнями**.

Укорениться (несов. укореняться). 2. Внедриться, прочно установиться, войти в обычай. МАС, IV, 481.

– Молотков: **взрастать (прирастать) корнями; врасти (прирасти) корнями**; Федоров: **взрастать корнями** [4, с. 57]. []

Окказиональные слова, возникшие на базе фразеологических оборотов, описываются в словаре-справочнике Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи [5]. В Словаре широко представлены индивидуальные употребления фразеологических единиц русского языка. Авторские трансформации фразем даются “в определенной системе, в последовательности, позволяющей установить наиболее распространенные, типичные для каждой фразеологической единицы способы преобразования значения и формы” [5, с. 5]. В предисловии к Словарю приводится классификация возможных трансформаций фразеологизмов; УШ раздел, в частности, называется “Слово, окказионально образованное (переосмысленное) на основе ФЕ языка”. Приведем фрагмент из словарной статьи **ВОРОНА**.

БЕЛАЯ ВОРОНА. Человек, резко отличающийся от окружающих, выделяющийся чем-л. необычным для них; непонятный, кажущийся странным.

[1] Белой вороной исстари называют человека, который резко отличается от окружающих образом жизни, поведением. Из ряда вон выходящий, странный, непонятный, неприемлемый. Только кем неприемлемый? Для кого странный? Из какого рода выходящий? (Работница. – 1976. – № 7).

УШ. Слова, окказионально образованные на основе ФЕ.

ВОРОНА.

[19] Его принял начальник общевоинского управления – генерал Ольбрихт. “Тоже ворона”, – решил после встречи Эрих, подразумевая белую. Ольбрихт производил впечатление интеллектуала – Эриху опять вспомнился ротмистр – шиллерианец... Не слишком ли много белых ворон в одном месте? (Ю. Слепухин, Сладостно и почетно).

БЕЛОВОРОНЬЯ ДЕТАЛЬ.

[20] --- Слово он не понимал, чего тут смешного и как вообще могут такому смеяться. Хотя и слушал усердно. И еще одна беловоронья деталь: он никогда не ругался. Он и вообще привлекал к себе внимание (В. Сикорский, Фигура) [5, с. 137].

Необходимо отметить, что впервые идея речевой динамики фразем была реализована в “Словаре фразеопотреблений в поэтической речи В. В. Маяковского /на материале поэм/” Н. Н. Ничик, В. М. Ронгинского. Применительно к словарю отфразеологических дериватов нам представляется конструктивным положение об эллипсисе двукомпонентного фразеологизма, сформулированное авторами в предисловии: “Эллипсис двукомпонентного фразеологизма приводит к самостоятельному функционированию этого компонента и, в сущности, к исчезновению фразеологизма. Контекст, построенный под влиянием содержания фразеологизма, воссоздает образ фразеологизма, – складывается ассоциация с фразеологизмом... Слово-компонент перестает быть компонентом, оно возвращает себе статус слова, но несет в себе семантическое осложнение – ассоциацию с содержанием фразеологизма” [6, с. 20].

Приведем словарную статью из этого словаря.

Хвататься. Хвататься за соломинку. Обращаться к единственному и ненадежному средству спасения. – с самостоятельным функционированием компонента. + Лубянский проезд / Водопьяный. / Вид. // Вот / фон. // На столе телефон. // --- Стол. / На столе соломинка.

Основы построения “Словаря фразеологических дериватов (лексика)” были предложены Т. П. Белоусовой (см. 3 главу кандидатской диссертации “Фразеологическая деривация в современном русском языке /лексические производные/”) [7]. Мы поддерживаем точку зрения исследователя, согласно которой Словарь отфразеологических производных должен быть построен по гнездовому принципу. Аналогичную точку зрения разделяет В. П. Изотов: “Если, например, в качестве исходной взять ФЕ вавилонская башня, то как строить гнездо? Выделять в нем слова, производные от каждого компонента в отдельности (вавилониться, Вавилонстрой, вавилонщики; башнеустройство, ремстройбашня и т. д.), а затем производные от целостной ФЕ (башневавилонство, ВБ, вавилонбашня, вавилонскобашнеустроительство и др.)” [8, с. 10].

Цель статьи – обосновать актуальность создания Словаря отфразеологических дериватов, определить его жанр и структуру.

Своеобразие предлагаемого нами лексикографического произведения заключается в описании специфического пласта производных единиц русского языка, относящихся к различным частям речи. Словарь строится с учетом традиций отечественной фразеологии и призван решить следующие задачи: а) выявить базовый фонд фразеологических единиц, выступающих в качестве мотиваторов для лексем, б) установить разновидности трансформаций фразеологизмов как источника деривации, в) выявить роль компонентного состава ФЕ в создании производных, г) систематизировать производные в гнездах, определив направление деривационного процесса, д) описать окказиональные образования в соответствии с источником деривации, е) зафиксировать случаи образного употребления лексем.

1. ПРИНЦИП РАСПОЛОЖЕНИЯ ФЕ В СЛОВАРЕ

1.11 СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ОБЩЕЯЗЫКОВОГОИНВARIANTА ФЕ

Тип того или иного словаря зависит от способа расположения фактического материала. Выбор способа подачи фразем и их производных определяет не только теоретическое, но и практическое значение Словаря, так как может значительно облегчить пользование лексикографическим произведением. “Одним же из достоинств любого словаря как справочного издания, – отмечает А. М. Бабкин, – является хорошая и легкая обозримость текста и предлагаемых материалов” [9, с. 32].

Как известно, в практике составления фразеологических словарей используется несколько способов расположения ФЕ, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки: 1) алфавитный способ; 2) расположение ФЕ по всем знаменательным компонентам; 3) расположение ФЕ по опорному (семантически главному, константному) компоненту; 4) расположение ФЕ по морфологическому принципу; 5) алфавитно-гнездовой способ расположения [10].

В предлагаемом Словаре фразеологические единицы – вершины гнезд – систематизируются с учетом алфавитного принципа в соответствии с первым компонентом фраземы. Заголовок статьи представляет собой ФЕ в исходной форме. Фраземы, в состав которых входят глагольные компоненты, допускающие видовую корреляцию, помещаются в одной словарной статье. Например: *втирать очки кому – втереть очки кому, пускать корни – пустить корни, пускать пыль в глаза – пустить пыль в глаза, развешивать уши – развесить уши, распускать язык – распустить язык, обводить вокруг пальца – обвести вокруг пальца* и др.

В словарной статье учитываются лексические варианты фраземы, т. е. такие “словесные видоизменения, происходящие в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносящие каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма. От фразеологизмов, охваченных явлением вариантности, требуется полная взаимозаменяемость в любых контекстах” [11, с. 168]. Таким образом, можно проследить степень деривационной активности компонента(ов) и лексического варианта фраземы:

Драть [надрывать] горло [глотку]. Прост. Очень громко говорить, петь, кричать и т. п. (производные: *горлодер, глотничать, горластый, горланить*).

Гнуть [ломать] спину [горб, хребет]. Трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой (производные: *гнуть, ломать, горбачить, горбить, горбатиться*).

В качестве вершин гнезд могут выступать две и более фраземы, что наблюдается в тех случаях, когда невозможно однозначно определить мотивирующую базу для лексических производных. В качестве мотиватора могут выступать а) каждая из синонимичных фразем, б) фразема, различные по лексико-грамматическим характеристикам. Проблема соотношения отфразеологического производного с производящими-синонимами, поставленная В. М. Мокиенко для аффиксальных дериватов, существенна и для не отягощенных аффиксацией лексических единиц – бывших компонентов фразем [12]. Действительно, к каким устойчивым сочетаниям восходят лексемы *зарубить* “принять к сведению, запомнить навсегда” и *остроязыкий* “остроумный, язвительный”, если в языке существуют синонимические обороты *зарубить на носу [на лбу]* и *зарубить на стенке*, с одной стороны, и фраземы *острый на язык, острый язык*, различающиеся лексико-грамматическими свойствами, с другой стороны. В подобных случаях, на наш взгляд, необходимо констатировать отфразеологическую природу производного, оговаривая при этом объективно существующую вариантность конкретных мотиваций. В словообразовании это явление получило название множественности (неединственности) мотиваций.

1.2. СТРУКТУРА МНОГОЧЛЕННОЙ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ФЕ

Узуальные и окказиональные производные могут быть мотивированы трансформированными, вариантными, фраземами; в таких случаях варианты ФЕ помещаются в Словаре под канонической формой, зафиксированной в лексикографических и фразеографических источниках, то есть объединяются в одной словарной статье. Сведение трансформированных фразем к одной главной дает возможность толковать только канонический фразеологический оборот, а не отдельный его вариант [13]. Ср.:

СНИМАТЬ СЛИВКИ с чего. Неодобр. Забирать себе без достаточных оснований, присваивать лучшее, получая его наиболее легким способом, обычно опережая других.

Он хотел открыть дорогу зауральской крупчатке туда, на Волгу, чтоб обеспечить сбыт надолго. Нужно было только предупредить других, чтобы *снять сливки* (Мамин-Сибиряк, Хлеб); Носач любит ловить в одиночку. Найдет рыбу, подаст клич, и пока суда спешат к нам из других квадратов, мы успеваем “*снять сливки*” (Соболев, Якорей не бросать).

Замена компонента фраземы: Золотишко там бедное становилось, повытрясали богатые россыпи купцы и компании, глотки друг дружке они грызли за богатые участки и *снимать* норовили только *сметану*, зачастую губя наполовину россыпь (Ю. Сергеев).

Вслед за А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко мы разграничиваем два типа трансформаций, или структурно-семантических преобразований, ФЕ:

“1) преобразования, не приводящие к разрушению тождества ФЕ;

2) преобразования, в результате которых возникают окказиональные (индивидуально-авторские) фразеологизмы” [4, с.23].

В Словаре представлены основные разновидности структурно-семантических преобразований обоих типов. К преобразованиям первого типа отнесены: а) расширение компонентного состава фраземы и б) замена компонента ФЕ.

1.2.1. ФЕ с расширенным компонентным составом как производящая база

ХЛЕБ-СОЛЬ – БЕЛЫЙ ХЛЕБ-СОЛЬ – БЕЛОХЛЕБОСОЛЬНЫЙ:

“Тагарга-матагарга, во какая ярмарка: праздничная, вольная, *Белохлебосольная*” (Высоцкий, Скоморохи на ярмарке);

МАРАТЬ БУМАГУ – МАРАТЬ ЛИСТЫ БУМАГИ – ЛИСТОМАРАТЕЛЬНЫЙ:

“О вы, которые, восчувствовав отвагу, Хватаете перо, *мараете бумагу*, Тиснению предавать труды свои спеша, Пойдите” (Пушкин, Французских рифмачей суровый судья); “Помолчи, Александр Сергеевич, знаю, что расхваливать будешь мои *листомарательные опусы...*” (Шишков, Емельян Пугачев).

1.2.2. ФЕ с замененным компонентом как производящая база

ПУСТОЙ ЗВУК (звуки) – ПУСТОЙ ЗВОН – ПУСТОЗВОН:

“Он не терпел даже тени соперничества. “Ансамбль”, “успех пьесы” – все это для Полонского были *пустые звуки*” (М. Ростовцев, Страницы жизни); “ – Ермак завоевал Сибирь, открыл в нее ворота... Вот и ринулся наш брат в эти ворота, как стадо овец, мня себя открывателями, покорителями, а выходило одно ермачество, *пустой звон...*” (Кудинов, Краина); “Коробкин. Ну, зачем этого *пустозвона*? В колхозе же надо дело делать” (Овечкин, Районные будни).

ПУСТОЙ ЗВУК (звуки) – ПУСТОЙ ШУМ – ПУСТОШУМ:

“ ... – Абстракционизм – искусство лентяев, а я рабочая лошадь. Производить *пустой шум* как-то все было недосуг” (Ю. Бондарев); Иван Кольцо заорал: – Трень-брень! Крикуны, *пустошумы*. Кого батько продаст? Эх вы, червивые души!” (Е. Федоров).

СНИМАТЬ СЛИВКИ – СНИМАТЬ СМЕТАНУ – СМЕТАННИК:

“Было бы жаль, если б нахлынули ловкие дельцы от науки, *сняли бы сливки*, а потом приходит “пахари”, вы понимаете этот термин, он нов, вам должен понравиться...”

(В. Крупин, Прости, прощай...); “ – *Сметанники!* Вершки собирать, – бросил им (черкесам) вслед часовой, – только бы мародерничать, а в бой не загонишь” (Первенцев, Баллада о детстве).

В число преобразований второго типа включены: а) окказиональные приставочные дериваты ФЕ, б) конверсная трансформация, в) изменение категориального значения ФЕ,

г) контаминация ФЕ, д) образование ФЕ по аналогии.

1.2.3. Окказиональные приставочные дериваты ФЕ как производящая база

ТРЕПАТЬ НЕРВЫ КОМУ “предельно расстраивать, заставлять нервничать кого-л.” – ПОТРЕПАТЬ НЕРВЫ КОМУ, РАСТРЕПАТЬ НЕРВЫ – РАСТРЕПАННЫЕ НЕРВЫ: “*Растрепанные нервы*, декадентская душа, метафизическая философия – все это пришло в противоречие с научным гением Попова, и вот какой конец (А. Платонов).

МОТАТЬ ДУШУ “надоедливо досаждаю чем-л. нудным, неприятным” – ВЫМОТАТЬ ДУШУ – ДУШЕВЫМАТЫВАЮЩИЙ : “– Не любит он гостиницы! Вот они где у него сидят, эти интуристы! – интимно пожаловался Коровьев, тыча пальцем в свою жилистую шею, – верите ли, всю *душу вымотали!* (Булгаков, Мастер и Маргарита); “Незабудный стал подниматься, опираясь на руку и колено. Икота сотрясала его грудь, билась в подвздошной впадине. Странная *душевыматывающая икота*” (Л. Кассиль, Чаша гладиатора);

ЛИТЬ СЛЕЗЫ “горько плакать” – ПРОЛИТЬ СЛЕЗЫ: “ – Сколько она себе крови испортила и *слез пролила* ради меня, я вам и сказать не могу” (Чехов, Нищий); “Велись *слезопротитные бои*” (Ю. Поляков);

РВАТЬ ДУШУ КОМУ “приносить страдания, терзать, мучить кого-л.” – РАЗОРВАТЬ/РАЗРЫВАТЬ ДУШУ КОМУ – ДУШЕРАЗРЫВНЫЙ: “Тотчас припомнилось предостерегающее нытье сирен воздушной тревоги, *душеразрывные ревы* бомбардировщиков, сотрясение земли и зданий” (Н. Воронов, Макушка лета) и др.

1.2.4. ФЕ с конверсной трансформацией как производящая база

“К этой группе фразеологических окказионализмов относим в основном глагольные окказиональные ФЕ, базирующиеся на конверсной трансформации, при которой глагольные компоненты заменяются глаголами, передающими обратные отношения” [4, с. 28]:

НАСТАВЛЯТЬ РОГА кому – НОСИТЬ РОГА – РОГОНОСЕЦ:

“ – Если тебе вздумается *наставить мне рога*, то делай это так, чтобы я не заметил” (Чехов, Рассказ неизвестного человека); “ Актер вдруг перевернул все, и там, где по ходу действия --- нужно было смеяться над *рогоносцем*, хотелось плакать над несчастным старым человеком с разбитой верой в женщину” (Вересаев, Прекрасная Елена).

1.2.5. ФЕ с измененным категориальным значением как производящая база

КОПТИТЬ НЕБО – КОПТИТЕЛЬ НЕБА – НЕБОКОПТИТЕЛЬ:

“Но ведь не во всех городских загах *коптили небо* такие казенные души!

(Е. Воробьев, Незабудка); “Если бы в нас иначе воспитывали в детстве и иначе направляли в молодости, мы, может быть, не обременяли бы собою землю и не относились бы к *коптителям*

неба и к чужеродным растениям” (Писарев); “Ребята считали, что в данном случае я был совершенно прав и что Лихо не имел права ставить мне "неуд" за то, что я не согласен с Достоевским, или за то, что я считаю всех гоголевских героев *небокоптителями*” (Каверин, Два капитана).

ТЯНУЛЬЦЬ ВРЕМЯ – ТЯНУЛЬЩИК ВРЕМЕНИ – ТЯНУЛЬЩИК:

“И в поэзии есть мастера акробатики, короли финта, иногда, впрочем, “зафинчивающиеся” до потери мяча, гении прорыва, бомбардиры, а также свои перекидчики, *тянульщики времени*, симулянты, трусливые любители аутов” (Е. Евтушенко); Он *тянульщик* / сил нет! (Пример из разговорной речи Е. А. Земской [14, с. 116]).

1.2.6. Контаминированные ФЕ как производящая база

Так, производное *нервомотатель* образовано на базе фраземы *мотать нервы*, являющейся результатом контаминации фразем *трепать нервы* и *мотать душу*: “Пусть отец делает что хочет, лишь бы ей остатки нервов не мотал, над ней бы не издевался, на старости лет ее бы не позорил...” (Крупин, Два рассказа. – НМ. – 1990. – № 2. – С. 92); “Не каждый из нас, взрослых, родителей или педагогов, на такую дружбу способен. Это, вероятно, дар, как, скажем, абсолютный музыкальный слух. И когда случается слышать жалобы на такую учительскую долю, на *“нервомотателей”*, на тетради, на внеклассную работу, на то, что все приходится отдавать чужим детям, а своих умыть некогда, - этого дара тут точно нет” (Пр. 1980. 20. 12. – НРЛ-80); “В стране непуганых янки увидела свет четырнадцатая по счету книга о колдовской семейке Холливеля (сестрах-героинях популярного телесериала “зачарованные”. Названо сие творение “Зачарованные”: дата смерти и повествует о новых *нервовыматывающих* приключениях сестричек” (Телескоп! – № 3. – 2003).

1.3. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

На базе ФЕ образуются сложные и простые по структуре дериваты. Композиты появляются различными способами: а) сращением, сращением с суффиксацией (*навсерушки, христарадничать, выньдаположная психология*); б) сложением с суффиксацией (*хороводиться, бумагомарака*); в) голофрастическим способом (*сложра-руки-сиденье, семь-разотмериватели*). Простые производные являются результатом а) вычленения компонента ФЕ, т. е. эллипсиса (*колокольня* от ФЕ *со своей колокольни*, *стреляный* от ФЕ *стреляный воробей*), б) с последующей его аффиксацией (*прикарманить, взбелениться*). Как отмечают исследователи, собственно фразеологическим способом образования лексем является вычленение, при котором одно из слов-компонентов принимает на себя значение всего фразеологизма или приобретает значение, которого не имеет в составе ФЕ.

Вычленяться может как именной, так и глагольный компонент ФЕ. Ср.: **СТРЕЛОЧНИК** **ВИНОВАТ** (“употребляется в случаях, когда всю ответственность за неудачу, провал, катастрофу возлагают на рядового исполнителя”) – **СТРЕЛОЧНИК**: “ – Сейчас вы ищите виновников этой позорной истории, готовы выставить в качестве *стрелочника* инструктора Яранцеву и не понимаете, что главный виновник всего – вы сами!” (Мальцев, Войди в каждый дом);

ПОТЁМКИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ “о чем-л. специально устроенном для создания впечатления видимого, показного благополучия, скрывающего истинное положение, состояние чего-л.” – **ПОТЁМКИНСКИЙ**: “После многих по достоинству канувших в Лету “пейзанских” *потемкинских* фильмов, романов и стихов о деревне, слава богу, появилась настоящая хорошая сельская проза...” (Евтушенко, Теплые тени: Хлеб сам себя несет);

ПРИШИВАТЬ/ПРИШИТЬ ДЕЛУ кому “привлекать кого-л. к ответственности за совершенный проступок (чаще по ложному обвинению)” – **ПРИШИТЬ**: “ И надо же было мне подписать эту дурацкую бумагу? Ухватились теперь оперативники за нее, факт, ухватились! Могут *пришить* заинтересованность, корысть. Необходимо вернуть Казакову эти проклятые деньги...” (Сизов, Наследники).

Вычленившийся компонент возвращает статус слова и способен вступать в словообразовательные отношения. Приведем примеры с вычленением адъективного компонента, на основе которого образуются лексические единицы разных частей речи (в дериватологии обычно комментируется вычленение из состава ФЕ имени существительного или глагола):

ЗАКАДЫЧНЫЕ ДРУЗЬЯ – ЗАКАДЫЧНЫЙ – ЗАКАДЫЧНИК:

“Но буйный приверженец своего “Афони” только рукой махнул и побежал догонять *закадычника* своего – Дембо, чтобы поделиться с ним животрепещущей новостью”

(И. Бражнин, Мое поколение);

КРОМЕШНАЯ ТЬМА – КРОМЕШНЫЙ – КРОМЕШНОСТЬ:

“У Петрушевской же площадка устроена с наклоном и без страховки; совсем рядом – обрыв и *кромешность*” (В. Камянов);

КАК ВКОПАННЫЙ – ВКОПАННЫЙ – ВКОПАННО:

“/Овцы/ метнулись наконец вдоль прясел, ворвались и *вкопанно* остановились возле хлева” (Г. Семенов).

В гнезде представлены производные, расположенные на различных ступенях деривации. На первой ступени образуются лексемы, непосредственно мотивированные ФЕ, на последующих – появляются лексические единицы, мотивированные отфразеологическими образованиями. Ср.: *тянуть канитель – канитель(ся) – проканителься; тянуть канитель – канитель – канительный – канительно; забивать козла – козёл – козлятник; снимать пенки – пенки – пеночник; снимать пенки – пенкосниматель – пенкоснимательство, пенкоснимательский; с потолка – потолочный – среднепотолочный* и др.

Приведем варианты словарных статей.

ШАПКАМИ ЗАКИДАЕМ:

ШАПКИ, ШАПКАМИЗАКИДАЙСТВО,

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬ:

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬСКИЙ,

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬСТВО.

ШАПКАМИ ЗАКИДАЕМ.

Прост. Пренебр. Легко и быстро победим. * [Иоанн:] И если с новым войском Пожалует он к нам, в голодный край, Мы *шапками* их *закидаем* (А.К. Толстой, Смерть Иоанна Грозного). Уже не слышно было, что “*шапками закидаем*”; готовились к чему-то нешуточному; генерал, как говорила прислуга, “осёл” (Станюкович, Червонный валет).

ШАПК/И, -ок, *мн.*

Ок. (Вычленение компонента). * В газетах же сообщалось, что русские японцев “*шапками закидают*”. – Японцы ж оказались на самом деле “жуликами”. Они не стали ждать, когда российский император начнет “*кидаться шапками*”. – 23 января японцы

отозвали из Санкт-Петербурга своих дипломатов – российский император издал манифест к народу о “коварстве”, газеты строго крикнули о *шапках* (Б. Пильняк, Соляной амбар).

ШАПКАМИЗАКИДАЙСТВ/О, -а, *ср.*

[Шапками + закида(ем) + й + -ств- + -о]

Ок. Определенное качество действия. Синоним: шапкозакидательство. Слова с опорным компонентом – основой глагола могут иметь начальные компоненты, относящиеся к имени существительному, прилагательному, числительному, местоимению, наречию. При начальном компоненте – основе существительного в качестве словообразующего аффикса используются суффиксы: *-ств(о)*: рыболовство, судоходство, *шапкамизакидайство* (индивидуально-авторское)... (Немченко, Современный русский язык. Словообразование).

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬ, -я, *м.*

[Шапк(ами) + -о- + закида(ем) + -тель]

Субъект действия. * В цех уже не вернулся, так как до него доходили слухи, что Золотко вашей гонит от себя липовых скоростников, подхалимов, *шапкозакидателей*, всем задает такие задачки, о которых до того и слыхом не слыхивали (П. Омеляненко, Частное определение). – Разотрем деспота к чертям! – кричал я, склонившись над картой Бухарского эмирата... – Только пальцем тронем – рассыплется!

Редактор отчитал юных *шапкозакидателей* (Штейн, Под небом юности).

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬСК/ИЙ, -ая, *ое.*

[Шапкозакидатель + -ск- + -ий]

Прил. к шапкозакидатель. * Я говорю это к тому, чтобы среди наших командиров не возникло *шапкозакидательских настроений*: Германия – мощное и активное государство, а с приходом нацистов к власти оно способно на самые крайние решения (Пикуль, Честь имею). Отрицательной стороной гигантомании и даже рекордов того времени было то, что они создавали *шапкозакидательскую атмосферу* благодушия и ложное представление о том, что авиация держит границу на замке (Яковлев, Цель жизни).

ШАПКОЗАКИДАТЕЛЬСТВ/О, -а, *ср.*

[Шапкозакидатель + -ств- + -о]

Определенное качество действия. * Бывает, крупные события отгромыхают, уйдут в прошлое, но слабые отзвуки их долго еще бродят по служебным кабинетам... Первый взлет обычно в таких случаях *шапкозакидательства* уже прошел, но министерские чиновники, все еще проводили одно заседание за другим... (А. Иванов, Нечаянная радость. – Звезда. – 1987. – № 7. – С. 3). Феномен Платонова в том, что сквозь махание лозунгами утопического *шапкозакидательства* двадцатых годов он провидел и кровавый тридцать седьмой, и столкновение двух противоположающихся мусорных ветров, превратившийся в смерч второй мировой войны (Евтушенко, Русские гении).

ЗАБИВАТЬ “КОЗЛА”:

ЗАБОЙЩИК, КОЗЁЛ: КОЗЛИСТ,
КОЗЛЯТНИК;
КОЗЛОБОЙ, КОЗЛОГОН,
КОЗЛОЗАБИВАТЕЛЬСТВО.
ЗАБИВАТЬ “КОЗЛА”.

Разг. Играть в домино. * А вот лавровый венок, так и запишите, нужно надеть на лысину Ивана Ивановича Потапенко. Можете сами расколоть Нефертити, он сейчас на пенсии “козла” забивает, а не хотите его от “козла” отрывать – пожалуйста, расскажу (Санин, Большой Пожар). Конечно, меня нисколько не утешает мысль, что многие просаживают бездну времени на преферансе, лото или “забивают козла” на дворике под липой (Атаров, Малыш и корона).

ЗАБОЙЩИК, -а, м.

[Заби/(вать) козла] и – о + й + -щик]

Ок. Прост. См. козлист. * “Забойщики” – люди с понятием. Сдвигают скамьи, рассаживаются и ну давай стучать по фанеркам, которые принесены из дому... (Пархомов, По шести). Под окнами на ящиках из-под только что распакованной мебели пристроились “забойщики”, и резкое постукивание доминошных костяшек то и дело прерывается женскими требовательными голосами... (Грачевский, День без ночи).

КОЗЁЛ, -зла, м.

Ок. (Вычленение компонента). Прост. Игра в домино. * Как и все моряки, подводники любят коротать время за “козлом” – так поэтично названа почему-то интересная игра в домино (Ажажа, “Северянка” уходит в океан).

КОЗЛИСТ, -а, м.

[Козёл + -ист]

Ок. Прост. Игрок в домино. *Синонимы:* козлятник, забойщик, козлобой, козлогон. * В кают-компаниях шумно, под ударами “козлистов” трещит массивный стол, а бильярдные шарики звонкими кузнечиками скачут до полу (Санин, Одержимый). Народ все собирается. Поднимаются с травы самые заядлые шахматисты, “козлисты”. Начинаются крики: “Шире круг! Шире...” (А. Васильев, Понедельник – день тяжелый).

КОЗЛЯТНИК, -а, м.

[Козёл + -ятник]

Ок. Прост. См. козлист. * Качка не качка, а “козлятники” могли просиживать любое время, с вождением ударяя тяжелыми костями в упругий деревянный стол (Ажажа, “Северянка” уходит в океан). Шугин домино не любил. Его раздражала эта пустопорожняя игра и тот нелепый, на его взгляд, азарт, с которым сражались “козлятники” (Дворкин, Взрыв).

КОЗЛОБОЙ, -я, м.

[Козл(а) + о + (за)би(вать) и – о + й]

Ок. Прост. См. козлист. * Как можно выступать в защиту “козлобоев”?! Это же пьяницы, тунеядцы. Вместо того, чтобы помогать женам, они только и делают, что забивают “козла” (Из письма в редакцию “Литературной газеты”, 25 августа 1971).

КОЗЛОГОН, -а, м.

[Козл(а) + о + забивать – гон(ять)]

Ок. Прост. См. козлист. * Игроки зверски мешали моей работе... Видимо с тех пор на всю жизнь я остался непримиримым врагом козлогонцов и преферансистов (Кренкель, Мои позывные – РАЕМ. – Новый мир. – 1971. – № 11. – С. 165).

КОЗЛОЗАБИВАТЕЛЬСТВО, -а, ср.

[Козл(а) + о + забива(ть) + -тельств- + -о]

Ок. Прост. Образн. * Сказанное впервые всегда звучит как полновесный мужской удар кулаком среди уютного постукивания доминошных костяшек литературного “козлозабивательства” (Е. Евтушенко, Гражданственность – высшая форма самовыражения).

В заключение хотелось бы отметить, что “Гнездовой толково-словообразовательный словарь отфразеологических дериватов” может и должен иметь и электронную версию, которая станет одной из составных частей электронного справочного аппарата Научной библиотеки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Опыт работы по созданию таких видов документов на основе компьютерных технологий уже накоплен в отделе автоматизации библиотечных процессов. За полгода здесь было создано 12 электронных отраслевых словарей и справочников гуманитарного и естественнонаучного профиля. Эти электронные словари, справочники и энциклопедии стали эффективной составляющей в организации учебного процесса и выполнении информационных, фактографических и уточняющих справок для аспирантов и преподавателей университета. Развитие и внедрение новых технологий в библиотечно-библиографическую деятельность на настоящем этапе требует, чтобы программа “ИРБИС”, на основе, которой создаются все электронные ресурсы библиотеки, постоянно пополнялась слова-

рями подобного типа, что позволит в дальнейшем решить лингвистические проблемы при научном формировании информации о документе.

Источники и литература

1. Швецова Н.К. Образование слов на базе фразеологических оборотов // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск, 1980. – Вып. 3. – С. 26 – 32.
2. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 208 с.
3. Жуков А. В. Словарь фразеологической переходности как особый тип словаря // Лексика и фразеология: новый взгляд. – М., 1990. – С. 35 – 37.
4. Жуков А. В. О лексико-фразеологическом словаре русского языка // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах. – Великий Новгород: НовГУ, 2001. – С. 50 – 60.
5. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.
6. Ничик Н. Н., Ронгинский В. М. Словарь фразеологизмов в поэтической речи
7. В. В. Маяковского / на материале поэм/. – Симферополь: СГУ, 1991. – 159 с.
8. Белоусова Т. П. Фразеологическая деривация в современном русском языке / лексические производные/. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1992. – 17 с.
9. Изотов В.П. Гипотетическое словообразовательное гнездо: проблемы, поиски, решения // Словообразовательное гнездо и принципы его описания. – М., 1997. – С. 9 – 10.
10. Бабкин А. М. Фразеология и лексикография (задачи русского фразеологического словаря) // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / Под ред.
11. А. М. Бабкина. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 7 – 36.
12. Алексеенко М. А. Основы построения русско-украинского фразеологического словаря языка В.И. Ленина // Русский язык: взаимодействие с украинским. Методика преподавания в условиях билингвизма. – Киев: УМК ВО, 1989. – С. 8 – 23.
13. Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
14. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
15. Байрамова Л. К. Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И. Ленина. – Казань, 1980.
16. Земская Е. А.
17. Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы конференции. – Т. 2. – Форос, Ялта, 1996. – 336 с.
18. Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Труды конференции. – Т. 1. – Москва: Издательство ГПНТБ России, 2001. – 546 с.
19. Дудченко С.В. Библиотека – форпост культуры XXI века // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – № 36. – С. 219-221